

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 ноября 2005 г. N 431-О

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА САБЛИНА ОЛЕГА ВИКТОРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ТРЕТЬЕЙ
СТАТЬИ 125 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г. Стрекозова, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина О.В. Саблина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В. Саблин оспаривает конституционность положения части третьей [статьи 125](#) УПК Российской Федерации, согласно которому судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием), а также с участием прокурора.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, судья Южноуральского городского суда Челябинской области со ссылкой на данное законоположение отказал в удовлетворении ходатайства О.В. Саблина о допуске гражданина В.П. Панова в качестве его представителя при рассмотрении жалобы на Постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что В.П. Панов не представлял интересы О.В. Саблина при разрешении дознавателем заявления о производстве.

По мнению О.В. Саблина, оспариваемое положение части третьей [статьи 125](#) УПК Российской Федерации, толкуемое правоприменительной практикой как препятствующее допуску представителя, приглашенного потерпевшим, к участию в судебном заседании в случае, если этот представитель ранее в производстве по делу не участвовал, противоречит [статьям 2, 19, 45, 46](#) (часть 1), [48, 52](#) и [55](#) (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. [Конституцией](#) Российской Федерации предусматривается, что права потерпевших от преступлений, включая право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, охраняются законом и не подлежат ограничению ([статья 17](#); [статья 45](#), часть 2; [статья 52](#); [статья 55](#), части 1 и 3).

Обязанность государства обеспечивать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем предоставления им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из [статьи 21](#) (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством ([Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года N 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"](#)).

Приведенные положения [Конституции](#) Российской Федерации, как и ее положения, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту

прав и свобод как непосредственно действующих - обязанностью государства ([статьи 2 и 18](#)), предполагают необходимость законодательного установления уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающих для жертв преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав.

Конкретизируя эти конституционные предписания, [статья 42](#) УПК Российской Федерации определяет полномочия потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства, в том числе его право иметь избранного им самим представителя для оказания помощи в отстаивании своих прав и законных интересов. Данное право не ограничивается никакими условиями и может быть реализовано потерпевшим на любом этапе производства по уголовному делу, независимо от того, заявлялось ранее потерпевшим ходатайство о допуске представителя к участию в деле или нет.

Иное не только противоречило бы смыслу уголовно-процессуального закона, но и существенным образом нарушало бы права человека, гарантируемые [статьями 45](#) (часть 2) и [48](#) (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое в жалобе О.В. Саблина положение части третьей [статьи 125](#) УПК Российской Федерации, подлежащее истолкованию и применению с учетом предписаний Конституции Российской Федерации и в системном единстве с базовыми уголовно-процессуальными нормами, закрепляющими права потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, означает лишь то, что представитель потерпевшего не является обязательным участником судебного заседания по проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора, и никак не может расцениваться как препятствующее допуску в судебное заседание представителя потерпевшего, ранее не принимавшего участия в деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой [статьи 43](#), частью первой [статьи 79](#), [статьями 96](#) и [97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части третьей [статьи 125](#) УПК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу [Постановления](#) Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет.

2. В силу [статьи 6](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл положения части третьей [статьи 125](#) УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Саблина Олега Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного [статьей 71](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Г.СТРЕКОЗОВ

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ
